

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1140–1151, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

*Посвящается 80-летию со дня депортации
калмыцкого народа*

УДК / UDC 94 (470)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151

Обзор документов из Аральского районного архива Кызылординской области Республики Казахстан

Кеemia Владимировна Орлова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4951-0063. E-mail: [orlovnk\[at\]mail.ru](mailto:orlovnk[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Орлова К. В., 2023

Аннотация. *Введение.* В 2023 г. исполняется 80 лет со дня депортации калмыцкого народа (28 декабря 1943 г.) в восточные районы страны. В декабре 1943 г. калмыки были необоснованно репрессированы и высланы за пределы своей территории. На долгие 13 лет (1943–1957) калмыков разбросали от Сибири до Дальнего Востока и Крайнего Севера. Основные вопросы вклада народа Калмыкии в победу страны в период Великой Отечественной войны достаточно полно исследованы. Вместе с тем история калмыков периода депортации и нахождения в ссылке долгое время не затрагивалась исследователями, и эта страница в истории калмыков до сих пор не получила комплексного исследования. Необходимо восстановить полную картину выселения и жизни народа на спецпоселении, и потому актуальность поиска дополнительных материалов о депортированных калмыках очевидна. В феврале 2023 г. Калмыцкий научный центр РАН организовал научную экспедицию в Республику Казахстан с целью выявления материалов по депортации калмыков в Казахскую ССР. Сотрудники КалмНЦ РАН получили уникальную возможность ознакомиться с документами из архивов Президента Республики Казахстан, Алма-Атинской области, Кызылординской области, а также Аральского районного архива. *Цель статьи* — представить обзор некоторых документов, хранящихся в Аральском районном архиве Кызылординской области Республики Казахстан, о калмыках, высланных из Лаганского улуса Калмыцкой АССР в конце 1943 г. *Материалы.* Источниковую базу составили документы из Аральского районного архива, научная литература. *Выводы.* Обзор некоторых документов, хранящихся в Аральском районном архиве Кызылординской области Республики Казахстан, показал относительную картину переселения и адаптации части жителей Лаганского улуса на новой территории. Документы сохранились не за все годы депортации, в основном они датируются 1944, 1946, 1948 и 1950-ми гг. Но даже и эта малая

толика документов весьма ценна. Остается открытым вопрос распределения жителей улуса их численности при депортации в Казахскую ССР и сибирские регионы. Судя по архивным документам, в январе 1944 г. по решению бюро Аральского районного КП(б)К и районного совета депутатов трудящихся было принято к размещению 745 семей для работы в рыбной системе, в апреле 1944 г. в новой депеше секретарю обкома КП(б) Казахстана и начальнику Кызылординского УНКВД указано принять 1 200 человек, или 400 семей, «спецконтингента», после этого еще были приняты 2 200 рыбаков и членов их семей. Таким образом, численность прибывших калмыков была значительно большей, чем по упоминаемым в научной литературе сведениям. Дальнейшее тщательное изучение документов из Аральского районного архива прольет свет на жизнь на спецпоселении части калмыков Лаганского улуса.

Ключевые слова: калмыки, депортация, Великая Отечественная война, Казахстан, Аральск, архивы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проекты «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6) и «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0). Автор выражает искреннюю благодарность и признательность руководителю филиала «Аральский районный архив» коммунального государственного учреждения «Кызылординский областной государственный архив» Г. Н. Казанкаповой и заместителю руководителя К. Ж. Арингазиеву за предоставление архивных документов, а также спонсорам, оказавшим материальную помощь в организации экспедиции в Республику Казахстан.

Для цитирования: Орлова К. В. Обзор документов из Аральского районного архива Кызылординской области Республики Казахстан // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1140–1151. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151

Aral District Archive (Qyzylorda Region, Republic of Kazakhstan): A Review of Documents Relating to the Kalmyk Deportation

Keemya V. Orlova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Cand. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Orlova K. V., 2023

Abstract. Introduction. The year 2023 commemorates the 80th anniversary of the Kalmyk deportation (28 December 1943) to the eastern parts of the Soviet Union. In December 1943, ethnic Kalmyks were groundlessly repressed and forcibly relocated from native lands to be scattered across Siberia toward the Far East and Extreme North for the long thirteen years (1943–1957). Key aspects of Kalmykia's contribution to the Great Victory have been duly investigated. However, the deportation and exile proper had remained untackled for quite a long time, and this period of Kalmyk history still lacks comprehensive investigation. It is urgent to assemble a complete picture of how people were relocated and survived in special settlement areas, which makes further endeavors aimed at obtaining additional related material timely enough. In February 2023, Kalmyk Scientific Center (RAS) arranged a scientific expedition to the Republic of Kazakhstan for documentary material on Kalmyks deported to the Kazakh SSR. The employees were granted a unique opportunity to consider documents housed at the Archive of the President of Kazakhstan, repositories of Almaty Region, Qyzylorda Region, and Aral District Archive proper. **Goals.** The article attempts a review of some documents discovered at Aral District Archive (Qyzylorda Region, Kazakhstan) and dealing with Kalmyks deported from Lagansky Ulus of the Kalmyk ASSR in the late 1943. **Materials.** So, the paper focuses on official papers contained in the mentioned repository and related scholarly

publications. *Conclusions.* Insights into the documents prove instrumental enough in outlining how residents of Lagansky Ulus were relocated to the target territory and adapted to new living conditions. The former primarily deal with the years 1944, 1946, 1948, and 1950. However, even the reduced data are of utmost significance. The still unanswered questions are how many residents of the Ulus were deported to the Kazakh SSR and Siberian territories, and what the actual proportions were. The archival papers say that in January 1944, the Bureau of Aral District Party Committee and District Soviet of Workers' Deputies decided to accept and accommodate a total of 745 households to be engaged in local fisheries. Another dispatch of April 1944 addressed to the Secretary of Kazakhstan Party Committee and the Head of Qyzylorda NKVD Department mentioned 1,200 individuals or 400 households of 'special settlers', while additional 2,200 fishermen and their family members were accepted thereafter. So, the actual number of accommodated Kalmyks was larger than the one in published scholarly works. Further detailed insights into the papers from Aral District Archive shall shed light on living conditions and challenges faced by relocated residents of Lagansky Ulus across special settlement areas.

Keywords: Kalmyks, deportation, Great Patriotic War, Kazakhstan, Aralsk, archives

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'. The author expresses gratitude to the Directorate of Kalmyk Scientific Center (RAS) for the opportunity to visit Kazakhstan and take a first-hand look at documents dealing with the Kalmyk deportation.

For citation: Orlova K. V. Aral District Archive (Qyzylorda Region, Republic of Kazakhstan): A Review of Documents. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1140–1151. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151

1. Введение

В 2023 г. исполняется 80 лет со дня депортации калмыцкого народа (28 декабря 1943 г.) в восточные районы страны, проведенной в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г. и последовавшего постановления Совета Народных Комиссаров СССР № 1432/425сс «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР» от 28 декабря 1943 г. Эта страница в истории калмыков до сих пор не получила комплексного исследования.

В отечественной историографии достаточно полно исследованы вопросы вклада народов Калмыкии в победу в период Великой Отечественной войны [Великая Отечественная 2001; История Калмыкии 2009: 441–506, 538–578; Калмыкия в годы 2005; Максимов 2010; Максимов 2021; Убушаев 2017; Воробьева 2021; Воробьева 2022; и др.].

Несмотря на ратный и трудовой подвиг ее жителей, в декабре 1943 г. калмыки были необоснованно репрессированы и высланы за пределы своей территории, а республи-

ка была ликвидирована. На долгие 13 лет (1943–1957) калмыки были разбросаны от Сибири до Дальнего Востока. Несмотря на имеющийся ряд авторских публикаций [Бакаев 1992; Бакаев 2003а; Бакаев 2003б; Бугай 1991; Максимов 2003; Максимов 2010; Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007; Убушаев 2009; Гунаев 2019а: 207–219; Оконов 2022: 699–707; и др.], документальных сборников [Ссылка калмыков 1993; Широ-клаг: Широ-кстрой 2000; и др.] и сборников воспоминаний депортированных [Годаев 1999; Мы — из высланных 2003; и др.], проведенных научных конференций [Репрессированные народы 1992; Репрессированные народы 1993; Репрессированные народы 1994; Национальная политика 2003; Репрессированные народы 2013; и др.], которые посвящены депортации калмыков и других народов СССР, эта проблема остается все еще недостаточно исследованной. Для восстановления относительно полной картины выселения и жизни в спецпоселениях актуальным являются поиск и выявление дополнительных материалов о депортированных калмыках.

В феврале 2023 г. Калмыцкий научный центр РАН (далее — КалмНЦ РАН) органи-

зовал научную экспедицию в Республику Казахстан с целью выявления материалов по депортации калмыков в Казахскую ССР. Сотрудники КалмНЦ РАН получили уникальную возможность ознакомиться с документами из архивов Президента Республики Казахстан, Алма-Атинской области, Кызылординской¹ области, а также Аральского районного архива. Целью статьи является обзор некоторых документов о высланных калмыках из Лаганского улуса Калмыцкой АССР, которые хранятся в Аральском районном архиве Кызылординской области Республики Казахстан. Источниковую базу составили документы из Аральского районного архива: Акты гражданского состояния — заключение браков (3 книги), рождения (12 книг), смерти (5 книг); приказы и ведомости (8 дел). К анализу также привлекалась научная литература.

2. Лагань

В 1870 г. в Северном Прикаспии появился поселок Лагань Астраханской губернии, его название происходит от наименования острова, на котором он был расположен [Воронова, Кузьмина 2022: 12]. Лаганский остров, или бугор, со всех сторон был окружен водой, поэтому в ненастную погоду оказывался труднодоступным. Основным занятием его жителей (а это не только калмыки, но и выходцы из Воронежской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний) был рыбный промысел. В середине XIX в. в Лагани проживало всего 15 человек, к концу того же века — 947, в 1916 г. — 147 350, из них калмыков — 2 074 [Воронова, Кузьмина 2022: 12].

С образованием Калмыцкой автономной области (КАО) в 1920 г. пос. Лагань вошел в ее состав (1927). Лаганский улус последовательно входил в Яндыко-Мочажный (1927), Эркетеневский (1927–1930), с 1930 г. — Приморский улусы КАО. В 1935 г. Приморский улус был разделен на два улуса — Приморский с центром в пос. Лагань и Восточный с центром в пос. Долбан (впоследствии Восточный улус переименован в Долбанский). Разделение, вероятно, связано с экономической целесообразностью: в Приморском улусе занимались рыболовным промыслом, в Восточном — животновод-

ством и бахчевыми культурами [Дорджиева, Дорджиев 1997: 27].

Рыбной ловлей и ее переработкой, помимо единоличных рыболовецких хозяйств, в КАО занималось кооперативное объединение Калмоблсоюз с 1921 г. Развитие же рыбной промышленности в Калмыкии относят к 1926 г., руководителем его был назначен Д. Б. Бакаев [Манджиев 2020: 904]. В ведении Калмоблсоюза находились 11 промыслов, на которых работали 12 артелей [Манджиев 2020: 905]. В марте 1928 г. Калмоблсоюз был реорганизован в Калмыцкий союз рыбаков, а уже в августе того же года эта организация подверглась «коллективизации» [Манджиев 2020: 905–907].

В начале 1940 г. территория Лаганского улуса составляла 1 745 км², население — 19 171 чел., из них 6,5 тыс. человек было занято в рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленности улуса, в самой Лагани проживало 8 598 чел. [Дорджиева, Дорджиев 1997: 27, 28]. Итак, основной отраслью Лаганского улуса была, помимо сельского хозяйства, рыбная промышленность. В 1935 г. в Лагани были построены рыбоконсервный комбинат, утильзавод по переработке рыбных отходов; в 1937 г. — 2-я очередь рыбоконсервного комбината. В Лагани располагался Калмгосрыбтрест, в ведении которого находилось пять рыбных заводов, два рыбных комбината, два плавучих пункта по приему рыбы, две моторно-рыболовные станции по ремонту судов (подробнее см.: [Дорджиева, Дорджиев 1997: 27–28]).

В августе 1942 г. из 13 улусов Калмыкии были оккупированы восемь, из них пять полностью, три — частично, а также г. Элиста с тремя пригородными колхозами [История Калмыкии 2009: 491]. Лаганский улус, наряду с Улан-Хольским, Приволжским, Юстинским, Долбанским, оказался в прифронтной полосе [Максимов 2010: 129]. В январе 1943 г. оккупированные территории республики были полностью освобождены. За пять месяцев оккупации «народное хозяйство республики оказалось в катастрофическом состоянии» (подробнее см.: [История Калмыкии 2009: 558–562]).

В годы Великой Отечественной войны рыбной отрасли придавалось важное значение: в 1942 г. годовой план по лову рыбы был перевыполнен, в 1943 г. выполнен менее чем за год, в море выходили освобожденные от мобилизации рыбаки. Кроме

¹ В документах встречается другое написание — Кзыл-Ординская область. Современное написание: Кызылординская.

того, рыбаки участвовали в сборе средств на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» [Дорджиева, Дорджиев 1997: 62, 64].

С началом строительства в 1941 г. железнодорожной магистрали Кизляр – Астрахань (введена в эксплуатацию в августе 1942 г.) через пос. Артезиан и Улан-Хол жителей Лаганского и других близлежащих улусов (около 20 тыс. человек) направили на эти работы; в 1942 г. было принято решение о строительстве новой железнодорожной ветки Гурьев (ныне — Атырау) – Астрахань; в октябре 1942 г. на возведение обводных оборонительных сооружений на Астраханском направлении также привлекли жителей неоккупированных улусов, в том числе Лаганского [Максимов 2010: 146–147; История Калмыкии 2009: 466, 500; Убушаев 2017: 136–140; Оконов 2022: 701].

В связи с депортацией калмыков Лаганский район (с 1944 г. — Каспийский) был передан в Астраханскую область. После восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. был образован Каспийский район с центром в рабочем поселке Каспийском, в 1965 г. рабочий поселок был преобразован в город Каспийский, который в 1991 г. был переименован в г. Лагань [Гунаев 2019б: 737, 738].

На долгие 13 лет (1943–1957) калмыков разбросали от Сибири до Дальнего Востока и Крайнего Севера. Согласно постановлению СНК РСФСР (28 декабря 1943 г.) [История Калмыкии 2009: 586], были определены регионы, где размещали депортированных калмыков — Алтайский, Красноярский края, Омская, Новосибирская области.

Что касается жителей Лаганского улуса, часть их оказалась в Сибири, другая — в Казахстане. Пока затруднительно сказать, по каким критериям распределяли жителей одного улуса по разным регионам страны, то же касается и численности разбросанных лаганцев, в основном выселяли стариков, женщин, детей, мужчины сражались на фронтах. В Казахской ССР лаганцев-калмыков расселяли не только в г. Аральске, но в других населенных пунктах — Бугуни, Каратюбе, Каска-Кулан, Узун-Каир, Авань Уялы и др. [Дорджиева, Дорджиев 1997: 77].

По воспоминаниям В. П. Дорджиева, уроженца хотона Эндыр (располагался в шести км от Лагани), «недели через две в г. Аральске Кызыл-Ординской области Казахстана из состава поезда отцепили 10 ваго-

нов, в основном рыбаков Каспия, и выгрузили. Здесь ... распределили по островам Аральского моря, несколько семей оставили в городе» [Дорджиев 2000: 9]. По данным, опубликованным в «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней», по 16 областям Казахстана были расселены 2 042 калмыка [История Калмыкии 2009: 610].

Что же представлял собой Аральск и его окрестности к прибытию части калмыков Лаганского улуса?

3. Аральский район Кызылординской области

Аральск — город в Кызылординской области Республики Казахстан. С 1870 г. Аральск известен как Аральский поселок, с 1 октября 1927 г. поселок, согласно распоряжению председателя Аральского исполкома, «регламентируется положением города под наименованием город Аральск» [АРА КО РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 16].

В 1921 г. город стал известным, когда к рыбакам Аральска обратился В. И. Ленин с просьбой помочь голодающим Поволжья. За короткий срок со станции Камбаш аральские рыбаки отгрузили 14 вагонов рыбы-сырца. Об этом историческом событии напоминает панно в здании железнодорожного вокзала [Арал 1990: 45, 46].

Аральское море — бессточный водоем, второй после Каспийского моря, в нем водилось много ценных пород рыбы: осетр, сазан, сом, щука, шемай, усач, шип и др. В перспективном пятилетнем плане рыбной промышленности Казахской ССР за 1926 г. отмечено: «Аральское море имеет площадь 59 590 верст¹, длина 400 верст, ширина 267 верст» [АРА КО РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8. Л. 11]. Западный берег Арала скалистый, местами с обрывами, восточный берег с устьем р. Сыр-Дарья и южный с устьем р. Аму-Дарья — низменные, песчаные, с густыми зарослями камыша, наиболее благоприятны для лова рыбы. Именно там и сконцентрировалась рыбная промышленность региона. Восточное и южное побережья имели круглогодичную связь с железной дорогой, где отгружалась рыба, что также имело не менее важное значение [АРА КО РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8. Л. 17]. На северном и западном побережье рыбная промышлен-

¹ Одна верста соответствует 1 066,8 м.

ность стала развиваться непосредственно перед Великой Отечественной войной, но большого значения не имела. Собственно, поселок Аральск стал бурно развиваться в связи со строительством и развитием Ташкентской железной дороги и пароходства [АРА КО РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8. Л. 11].

Об Аральском районе имеются интересные данные за июль 1952 г. [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1]. В 1928 г. был создан Аральский район, городами районного подчинения считались Аральск с населением 19 426 человек, поселковый совет Аралсульфат с населением 3 773 чел., Саксаульск с населением 3 756 чел., два рабочих поселка, 19 сельсоветов, 28 колхозов. В 1950 г. в районе организована машинно-животноводческая станция для обслуживания животноводов, в которой имелись 14 тракторов и 13 автомашин. Среди основных видов животноводства — крупный рогатый скот, лошади, овцы, козы, верблюды, частично птицеводство [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 3].

Национальный состав: казахи — 70 %, русские — 20 %, прочие — 10 %. Из природных богатств район располагает пищевой солью, сульфатом, население занимается производством камышитовых плит, извести, кирпича обожженного и ловом рыбы [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Крупные предприятия в районе — Аралгосрыбтрест, в котором заняты на производстве 1 271 чел.; Аралсоль — 319 чел., Аралсульфат — 179 чел., судоремзавод — 297 чел., стеклозавод — 69 чел., судовой верфь — 91 чел., артель «2-я пятилетка» — 43 чел., райпромкомбинат — 112 чел. [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5]. Важнейший железнодорожный узел — Аральское море (общая протяженность путей — 480 км), водная магистраль — Аральский порт [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

На январь 1952 г. в районе было 70 школ¹, из них начальных — 39 (1 641 ученик), семилетних — 26 (3 991 ученик), средних — 5 (3 505 учеников), вечерних — 3 (357 учеников). Одно училище ФЗО, в котором обучалось 67 учащихся, учкомбинат (в архивном деле проставлен прочерк в данных о количестве учащихся) [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6]. Из культурно-просветительских учреждений имелось: районных клубов — 2, изб-чита-

лен — 17, красных юрт — 2, библиотек в городе 3, в селах — 4 [АРА КО РК. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1. Л. 6].

Начиная с 1965 г. уровень аральской воды стал стремительно падать, а с 1983 г. «полностью потерял свое рыбохозяйственное значение» [Арал 1990: 98].

4. Обзор документов из Аральского районного архива

В Аральском районном архиве во время проведения экспедиции КалмНИЦ РАН выявлен большой массив документов по калмыкам: похозяйственные книги с 1944 по 1958 гг. (1 045 дел); акты гражданского состояния: заключение браков (3 книги), рождения (12 книг), смерти (5 книг); документы по организациям: Аралсоль (16 документов), Рыбтрест (113 дел), Заготзерно (3 дела); приказы и ведомости (8 дел). Следует сразу отметить, что многие даты и тексты документов не прочитываются ввиду ветхости бумаги и выцветших машинописных и некоторых рукописных записей.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на папку «Приказы и ведомости», а именно на Протоколы Аральского районного совета депутатов трудящихся [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20]. В приложении «О приеме и размещении прибывающего контингента людей для рыбной системы в количестве 745 семей» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258] к постановлению объединенного заседания бюро Аральского районного комитета Коммунистической партии (большевиков) Казахстана (далее — КП(б)К) и районного совета депутатов трудящихся от 2 января 1944 г. под грифом «Строго секретно» указано о необходимости подготовить «прием и размещение прибывающего контингента рыбаков в колхозах Рыбакколхозсоюза, рыбозаводах, МРС системы Аралрыбтреста» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258]. В связи с зимним периодом и «отсутствием достаточного количества транспорта для своевременной переброски людей в колхозы» было решено «часть людей разместить в центре района (видимо, в Аральске. — К. О.), в здании школы на ул. Ленина с последующей отправкой в колхозы и рыбозаводы» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258]. Кроме того, райздравотдел обязали «произвести осмотр и санобработку... указанного контингента», управляющего

¹ Судя по подсчетам — 73.

Аралрыбтрестом — обеспечить «бесперебойным снабжением хлебом и горячей пищей через столовые треста» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258]. Следует отметить оперативное реагирование местных властей по отношению к прибывшим калмыкам: выслали 28 декабря 1943 г., а уже 2 января 1944 г. местные власти приняли соответствующее постановление.

В начале¹ апреля 1944 г. в сообщении секретарю райкома КП(б)К из Аральского районного отдела НКВД Кызылординской области Казахской ССР сообщается о крайне «бедственном», фактически на грани голодной смерти, положении калмыков, расселенных в рыболовецких колхозах. Так, в колхозе Раим «опухли от голода» 11 человек. В качестве экстренной помощи предлагалось выделить «муку и крупу из фонда райорготдела» [АРА КО РК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 904. Л. 24]. В том же деле представлен план расселения «спецконтингента» в Аральском районе, прибывающего с февраля–марта 1944 г. Так, в пос. Аралсульфат расселили 50 семей (150 человек), в пос. Сольтрест — 70 семей (210 чел.), в Промкомбинате — 5 семей (15 чел.), в артели «2-я пятилетка» — 10 семей (10 чел.), в стекольном заводе — 5 семей (15 чел.), в разных учреждениях города — 10 семей (30 чел.), в колхозе им. Орджоникидзе — 15 семей (45 чел.), в колхозе «Большевик» — 15 семей (45 человек), в колхозе им. Энгельса — 10 семей (30 чел.), в колхозе [нрзб]²-Каза — 10 семей (30 чел.), Бугуньский — 5 семей (15 чел.), Госпароходство — 50 семей³ [АРА КО РК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 904. Л. 26].

Уже 12 апреля 1944 г. секретарю обкома КП(б)К и начальнику Кызылординского УНКВД поступила депеша, в которой сказано, что «решением обкома КП(б)К Аральскому району назначено 1 200 человек или 400 семей „спецконтингента“, после этого решения нам предложили принять 2 200 рыбаков и членов их семей, что нами и было сделано. Расселение проходит напряженно за счет уплотнения местного населения, в общественных зданиях, красных уголках, колхозных клубах. Однако имеем сообщение из УНКВД, что принятый эшелон рыба-

ков — 2 200 человек выделен нам сверх плана, а назначенные к размещению 1 200 человек также придут. Ставим в известность, что дополнительного принятия спецпереселенцев нет, и люди могут остаться под открытым небом, в особенности в колхозах» [АРА КО РК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 904. Л. 27].

Но и за 10 месяцев мало что изменилось. Хотя за этот период был создан специальный «отдел по спецпереселенцам и эвакуации», заведующим стал Убушаев⁴. В протоколе № 24 Аральского райсовета от 27 октября 1944 г. отмечалось: «бытовое и трудовое обустройство спецпереселенцев все еще неудовлетворительное: ... бараки без дверей, остекления, печей» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 270]. Более того, упоминалось «пренебрежительное отношение к спецпереселенцам... их унижают и оскорбляют» [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 273]. На заседании говорилось о большом количестве смертей среди спецпереселенцев, работавших в Рыбохолодильном комбинате и Сульфате, в связи с чем было рекомендовано «немедленно» сообщать в райисполком по каждому конкретному случаю [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 273]. На данном заседании докладывали заместитель начальника пароходства Архангельский, заместитель начальника рыбохолодильного комбината Иванов и заведующий отделом спецпереселенцев и эвакуации Убушаев. По результатам заседания всех руководителей организаций Аральска предупредили о «персональной ответственности» за неисполнение распоряжений Аралсовета [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 278].

Несмотря на тяжелые условия, жизнь постепенно налаживалась. В отделе ЗАГС Аральского района Кызылординской области в Записях актов о браке содержатся данные с апреля 1944 по 1947 г. [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186. Л. 47]. Примечательно, что в пункте 13 Актов о браках приводятся однотипные заявления вступающих в брак, которые подписываются уже мужем и женой. Стоит привести полностью текст такого заявления: «В брак вступаем добровольно, условия вступления в брак, указанные в п. 4, 5, 6 Кодекса законов о браке, нам прочитаны, и препятствий в отношении нас к регистрации брака не имеется. О состоянии здоровья мы осведомлены, ст. 88 и 150

⁴ Здесь и далее инициалы неизвестны.

¹ Дата не прочитывается.

² Нрзб — неразборчиво.

³ Количество человек не указано.

УК об ответственности за дачу ложных сведений нам объявлены» [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186, 347, 449]. В Актах о браках приводится подробная информация о брачующихся: годы рождения будущих супругов (в некоторых случаях указывался просто возраст), который по счету брак, есть ли дети, национальность, специальность и место работы. Женщины в графе специальность чаще указывали «домохозяйка», «иждивенка», но встречаются и записи: «уборщица», «мастер швейного цеха», «продавец», «санитарка», «главбух на железнодорожной станции», «вязальщица артели „2-я пятилетка“», «маслобойщица» и др. Мужчины указывали: «рабочий», «рулевой судна», «пожарный охраны», «боец рыбохолодильного комбината», «экономист артели „2-я пятилетка“», «нормировщик копильного цеха», «рассылный противочумной станции» и др. [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186, 347, 449]. В качестве предъявляемых документов для регистрации брака значатся: в/уд (временное удостоверение. — К. О.), справка комендатуры, справка от врача [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186, 347, 449].

За 1947 г. зафиксированы два брака мужчины-калмыка и русской женщины, оба 1917 года рождения (калмык с ребенком), в графе «который брак» — у обоих написано «первый», специальность калмыка — рулевой судна, женщины — санитарка горбольницы, предъявленные документы — в/уд у мужчины и паспорт у женщины [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186. 1947 г. Л. 104, 104об.]. Еще один брак также зафиксирован между калмыком и русской женщиной, мужчина 1926 г. р., женщина — 1923 г. р., у обоих по одному ребенку, но отмечается, что вступают в брак в первый раз (!), специальность калмыка — кассир противошумной¹, русской женщины — продавец Госпароходства, предъявленные документы — в/уд у мужчины и паспорт у женщины [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 186. 1947 г. Л. 90, 90об.].

В актах о рождении записи датируются 1944–1949, 1951, 1950, 1953–1955 гг. По этим данным, в 1944 г. в Аральске родились 25 детей, в 1945 г. — 4 детей, в 1946 г. — 22, в 1947 г. — 20 (в этот год в одной калмыцкой семье родилась двойня); в 1948 г. — 5; в 1949 г. — 34; в 1950 г. — 59; в 1951 г. — 4;

¹ Так в документе. Имеется в виду противочумной.

в 1953 г. — 20; в 1954 г. — 49. Однако при расчетах демографического характера следует иметь в виду, что данные относительные: многие дети умирали при рождении. В актах о смерти детей основной причиной значились менингит, воспаление легких, диарея, дистрофия, недоношенность, корь, коклюш; возраст — от нескольких месяцев до 12 лет. Среди взрослого населения причинами смерти, согласно подобным актам, были порок сердца, эпилепсия, туберкулез (наиболее часто упоминаемый диагноз), воспаление легких, крупозное воспаление легких, перитонит, бронхит, воспаление мочевого пузыря [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 2. Д. 119; Д. 121, Д. 109, Д. 340, Д. 166]. Возраст взрослых в актах о смерти за период от 1944 г. по 1948 г. варьировался от 19 до 73 лет. В справке о смерти указывался и род занятий: кочегар, завхоз, плотник, рабочий и др., встречаются и другие записи, например иждивенец [АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 2. Д. 340. Л. 30, 159; АРА КО РК. Ф. 351. Оп. 2. Д. 166. Л. 23, 35, 59, 119, 120]. Конечно, это далеко не полные данные.

В 1910 г. в Аральске была основана школа, впоследствии получившая известность как средняя школа № 14 им. Н. К. Крупской, сейчас школа-лицей № 14 им. Н. К. Крупской. Документы по школе датируются с июня 1949 г. по октябрь 1957 г. [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1]. В январе 1944 г. в этой школе открыли «калмыцкие классы для обучения детей-спецпереселенцев, которые не знали ни русского, ни казахского языков» [Дорджиева, Дорджиев 1997: 31]. Для обучения детей привлекли учителей-калмыков — С.-Г. Б. Гошенданова и М. М. Дорджиеву. Однако в апреле 1944 г. калмыцкие классы были закрыты [Дорджиева, Дорджиев 1997: 31]. Но и это вызывает изумление — открыть калмыцкие классы для детей депортированного народа!

В школе работали блестящие учителя, многие из эвакуированных и депортированных: учитель русского языка и литературы А. П. Калмыкова, физик Д. Ф. Федоров, учитель географии О. Ф. Федорова, эвакуированные из блокадного Ленинграда, депортированный из Поволжья немец, химик по специальности, А. В. Пидде и многие другие замечательные люди [Дорджиев 2000: 11, 12].

В приказе директора школы (13 мая 1950 г.) к экзаменам на аттестат зрелости

допущены среди других выпускников Мухараев и Дорджиева¹, поступившие в медицинский институт в Алма-Ате [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1. Л. 12]. В приказе директора школы от 1952 г. счетовода Килганову Гилану Карвеновну назначили и. о. бухгалтера школы [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1. Л. 18], в июле того же года на нее «возложили право распоряжения кредитами и второй подписью на банковских документах» [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1. Л. 32], в сентябре 1953 г. назначили библиотекарем школы, в октябре 1954 г. она уволилась по собственному желанию [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1. Л. 32об., 47об.]. 13 августа 1952 г. В. П. Дорджиева освободили от обязанностей пионервожатого в связи с выездом на учебу в г. Алма-Ату [АРА КО РК. Ф. 339. Оп. 3. Д. 1. Л. 32об.]. На доске почета школы-лицея вывешена доска отличников-выпускников, среди них В. Килганов². Эту же школу с серебряной медалью окончил В. П. Дорджиев (1934–2007). Однако по ее окончании медаль не выдали, и только в 1960 г. он ее получил благодаря содействию и помощи А. И. Аджубея, главного редактора газеты «Комсомольская правда», с которым В. П. Дорджиев встретился на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене в 1959 г. [Дорджиев 2000: 19].

Среди материалов Аральского районного архива имеется много документов по Аралгосрыбтресту. Уже с 10 января 1944 г. калмыков стали принимать на работу: рулевыми на судно «1-е мая», судно «Шип», «помощниками капитана судна п/ш „Декабрист“, помощником механика м/с „Актюбинск“» [АРА КО РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 222. Л. 4, 5].

Документы по Уялинскому рыбзаводу Аралгосрыбтреста представлены приказами о зачислении на работу, увольнении, ухода в отпуск или перевода на ту или иную должность, период с 1946 по январь–декабрь 1947 гг. [АРА КО РК. Ф. 259. Оп. 1-Л. Д. 16, 17].

Документы по Аралсоли Главуправления соляной промышленности Кызылординской области (г. Аральск) включают ведомости о начислении заработной платы за 1945–1949 г. В каждой ведомости отдельно прописаны ИТР (инженерно-технические работники), служащие, пож[арно]-стор[о-

жевая] охрана, помольный [цех], грузчики, транспортный [цех], хозяйств, добыча, детсад, ученики [АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1-Л. Д. 40; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 41; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 44; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 45–51; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 55; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 57; АРА КО РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 59]. Во всех документах встречаются фамилии калмыков, работавших на этих предприятиях.

Наиболее полную информацию о попавших в Аральские районы Кызылординской области калмыках можно извлечь из хозяйственных книг, в которых зафиксированы полные данные с членами семей по 10 аулсоветам:

– Каскакуланскому [АРА КО РК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 54, 55, 62, 68, 70–73, 78, 83–88, 92, 93, 97, 98, 107, 108, 112, 116, 117, 119, 121, 123–125, 126];

– Кузжетпесскому [АРА КО РК. Ф. 37. Оп. 1-Л. Д. 28];

– Куландинскому [АРА КО РК. Ф. 100. Оп. 2. Д. 3, 5, 6, 13, 14, 17, 21, 66–68, 72, 85, 86, 88, 108, 109, 116, 117, 119];

– Октябрьскому [АРА КО РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87];

– Сайгандинскому [АРА КО РК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 7];

– Камбашскому [АРА КО РК. Ф. 146. Оп. 2. Д. 90, 93, 105–107, 113, 126, 127, 131, 138–140];

– Сарбасатскому [АРА КО РК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 25];

– Бугунскому [АРА КО РК. Ф. 258. Оп. 2. Д. 73, 74–76, 79, 99, 121–123, 140, 141, 146, 160, 161, 163–175, 186–188, 191, 193–197, 201–204, 207, 209–211];

– Аман-Уткульскому [АРА КО РК. Ф. 263. Оп. 2. Д. 53–56, 60, 66–70, 80–82, 86, 88, 89, 92];

– Каратеренскому [АРА КО РК. Ф. 264. Оп. 2. Д. 40, 53, 56, 60, 64, 66, 68, 73, 74, 84, 85, 111–114, 124, 128, 130, 131]. Во всех хозяйственных книгах представлены полные данные главы и всех членов семьи, их пол и годы рождения, место работы взрослых и учебы — детей, отдельная отметка об имеющемся в хозяйстве скоте.

5. Выводы

Обзор некоторых документов, хранящихся в Аральском районном архиве Кызылординской области Республики Казахстан (актов гражданского состояния: заключения браков (3 книги), рождения

¹ Имеются в виду В. Б. Мухараев и О. А. Дорджиева (Иванова).

² Отчество не указано.

(12 книг), смерти (5 книг), документов по организациям: Аралсоль (16 документов), Рыбтрест (113 дел), Заготзерно (3 дела), приказов и ведомостей (8 дел) показал относительную картину переселения и адаптации части жителей Лаганского улуса на новой территории. Документы сохранились не за все годы депортации, в основном это 1944, 1946, 1948 и 1950-е гг. Но даже и эта малая толика документов весьма ценна. Многие документы содержат грифы «строго секретно», «секретно». Рассмотренные документы не дают ответ на вопрос о том, как проводилось распределение депортированных из Лаганского улуса Калмыцкой АССР жителей и какова была численность жителей, выселенных в Казахскую ССР и сибирские регионы. По данным, опубликованным в «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней», ранее было известно, что в период ссылки калмыцкого народа по 16 областям Казахстана были расселены 2 042 калмыка [История Калмыкии 2009: 610]. Однако, судя по проанализированным в статье новым архивным документам, в ян-

варе 1944 г. по решению бюро Аральского районного КП(б)К и районного совета депутатов трудящихся было принято к размещению 745 семей для рыбной системы, в апреле 1944 г. в новой депеше секретарю обкома КП(б)К и начальнику Кызылординского УНКВД указано к принятию 1 200 человек, или 400 семей, «спецконтингента», после этого вновь было принято 2 200 рыбаков и членов их семей. Таким образом, вновь выявленные документы из Аральского районного архива Кызылординской области Республики Казахстан свидетельствуют о том, что численность прибывших только в Аральский регион калмыков была значительно больше, чем было известно исторической науке до выявления рассекреченных материалов из архивов Казахстана. Учрежден был даже специальный отдел — «спецпереселенцев и эвакуации», возглавил который, судя по фамилии, калмык.

Дальнейшее тщательное изучение документов из Аральского районного архива прольет свет на жизнь в спецпоселении части калмыков Лаганского улуса.

Источники

АРА КО РК — Аральский районный архив Кызылординской области Республики Казахстан.

Литература

- Арал 1990 — Арал: сегодня и завтра / сост. К. Ш. Диярова, Г. В. Гельдыева. Алма-Ата: Кайнар, 1990. 280 с.
- Бакаев 1992 — Бакаев П. Д. Размышления о геноциде. Элиста: [б. и.], 1992. 115 с.
- Бакаев 2003а — Бакаев П. Д. О демографии трагедии // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40-е годы XX в. Элиста: Джангар, 2003. С. 105–113.
- Бакаев 2003б — Бакаев П. Д. О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 176 с.
- Бугай 1991 — Бугай Н. Ф. Операция «Улусы» (трагические страницы в истории Калмыкии конца 20-х – начала 50-х гг. XX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 88 с.
- Великая Отечественная 2001 — Великая Отечественная война: События, лица, история: сб. ст. Элиста: Джангар, 2001. 236 с.
- Воронова, Кузьмина 2022 — Воронова А. А., Кузьмина И. В. К проблеме заселения Северного Прикаспия в XIX – начале XX в.: п. Лагань // Отечественная история. 2022. № 1(70). С. 9–15.
- Воробьева 2021 — Воробьева В. Н. Безвозвратные

Sources

Aral Regional Archive of the Kyzylorda region of the Republic of Kazakhstan.

- потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по месту службы и гибели // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729
- Воробьева 2022 — Воробьева В. Н. Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697
- Годаев 1999 — Годяев П. О. Боль памяти. Элиста: Джангар, 1999. 351 с.
- Гунаев 2019а — Гунаев Е. А. Размежевание территорий с Астраханской областью и возвращение населения в период восстановления автономии Калмыкии в 1957–1958 гг.: административно-управленческий и гуманитарный аспекты // Oriental Studies. 2019. Т. 19. № 2. С. 207–219. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219
- Гунаев 2019б — Гунаев Е. А. Административно-территориальные изменения и переименование населенных пунктов в Калмыкии в 1957–

- 1977 гг.: государственно-управленческий аспект // Монголоведение. 2019. Т. 11. № 4. С. 729–750. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-729-750
- Дорджиев 2000 — *Дорджиев В. П.* Дело всей жизни. Ставрополь: Ставроп. краев. тип., 2000. 155 с.
- Дорджиева, Дорджиев 1997 — *Дорджиева Г. Ш., Дорджиев М. В.* Хотон Эндыр: прошлое, настоящее, будущее? Элиста: Джангар, 1997. 208 с.
- Калмыкия в годы 2005 — Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 312 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. 840 с.
- Максимов 2003 — *Максимов К. Н.* Репрессивная политика Советского государства и депортация калмыков в 1943 г. // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40-е годы XX в. Элиста: Джангар, 2003. С. 3–23.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Максимов 2021 — *Максимов К. Н.* Труженики тыла Калмыкии — фронту. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. 255 с.
- Манджиев 2020 — *Манджиев А. К.* Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 902–915. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915
- Мы — из высланных 2003 — Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1843–1957 гг.). Элиста: Джангар, 2003. 464 с.
- Национальная политика 2003 — Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 23–24 окт. 2003 г.). Элиста: КалмГУ, 2003. 257 с.
- Оконов 2022 — *Оконов Б. А.* Деятельность Калмыцкой комсомольской организации накануне депортации и в период восстановления республики // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 699–707. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-699-707
- Репрессированные народы 1992 — Репрессированные народы: история и современность: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 28–29 мая 1992 г.). Элиста: Джангар, 1992. 190 с.
- Репрессированные народы 1993 — Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 26–27 декабря 1993 г.). Элиста: Джангар, 1993. 220 с.
- Репрессированные народы 1994 — Репрессированные народы: история и современность: материалы II Всерос. науч. конф. (г. Карачаевск, 1–2 ноября 1993 г.). Карачаевск: КЧГПУ, 1994. 215 с.
- Репрессированные народы 2013 — Репрессированные народы: история и современность: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2013. Ч. I. 292 с. Ч. II. 158 с.
- Ссылка калмыков 1993 — Ссылка калмыков: как это было Сборник документов и материалов. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 264 с.
- Убушаев 1991 — *Убушаев В. Б.* Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 92 с.
- Убушаев 2009 — *Убушаев В. Б.* Проблемы изучения депортации калмыцкого народа в отечественной историографии // Новый исторический вестник. 2009. № 4. С. 91–100.
- Убушаев 2017 — *Убушаев В. Б.* Вклад тружеников Калмыкии в строительство железной дороги Астрахань – Кизляр (октябрь 1941 – август 1942 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения 2017. Т. 22. С. 136–141. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.3.12
- Убушаев, Убушаев 2007 — *Убушаев В. Б., Убушаев К. В.* Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: КалмГУ, 2007. 496 с.
- Широклаг: Широкстрой 2000 — Широклаг: Широкстрой. Списки воинов-калмыков рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. Книга памяти. Т. 3. Кн. 1 / сост. А. Б. Баирова, Т. Ч. Бембеева, С. Э. Лиджи-Горяева, Р. В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 293 с.
- Bakaev P. D. About demography and the disaster. In: Political Repression in Kalmykia, 1920s–1940s. Elista: Dzhangar, 2003. Pp. 105–113. (In Russ.)
- Bakaev P. D. Considerations of the Genocide. Elista, 1992. 115 p. (In Russ.)
- Bakaev P. D. More on the Disaster of Kalmyk History. Elista: Dzhangar, 2003. 176 p. (In Russ.)

References

- Bairova A. B. et al. (comps.) Memorial Book of Kalmyk Deportation. Vol. 3. Book 1: Shiroklag. Shirokstroy. Name lists of Kalmyk soldiers and non-commissioned officers withdrawn from front line combat service in 1944–1945. Elista: Kalmykia Book Publ., 2000. 293 p. (In Russ.)

- Bakaev P. D., Bugay N. F., Burchinova L. S. et al. (comps.) *Kalmyk Deportation: How It Was. Collected documents and materials. Vol. 1. Book 1.* Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 264 p. (In Russ.)
- Bugay N. F. *Operation Ulusy.* Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 88 p. (In Russ.)
- Diyarova K. Sh., Geldyeva G. V. (comps.) *The Aral Region: Today and Tomorrow.* Alma-Ata: Qainar, 1990. 280 p. (In Russ.)
- Dordzhiev V. P. *The Life-Long Cause.* Stavropol: Stavropol Krai Press, 2000. 155 p. (In Russ.)
- Dordzhieva G. Sh., Dordzhiev M. V. *The Village of Endyr: Past, Present, Future?* Elista: Dzhangar, 1997. 208 p. (In Russ.)
- Godaev P. O. (comp., ed.) *We Are the Forever Deported: Memoirs of Repressed Kalmyks, 1943–1957.* Elista: Dzhangar, 2003. 464 p. (In Russ.)
- Godaev P. O. *The Pain of Memory.* Elista: Dzhangar, 1999. 351 p. (In Russ.)
- Gunaev E. A. Administrative-territorial changes and renaming of Kalmykia's rural settlements in 1957–1977: The aspect of governance and management. *Mongolian Studies (Elista).* 2019. Vol. 11. No. 4. Pp. 729–750. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-729-750
- Gunaev E. A. The 1957–1958 reestablishment of Kalmykia's autonomy: Division of territories with Astrakhan Oblast and return of the native population. Administrative and humanitarian aspects. *Oriental Studies.* 2019. Vol. 12. No. 2. Pp. 207–219. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-207-219
- Maksimov K. N. et al. (eds.) *Kalmykia during the Great Patriotic War.* Elista: Dzhangar, 2005. 312 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *Laborers of Kalmykia □ to Frontline Units.* Elista: RIA Kalmykia, 2021. 255 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Soviet repressive policies and the 1943 deportation of Kalmyks. In: *Political Repression in Kalmykia, 1920s–1940s.* Elista: Dzhangar, 2003. Pp. 3–23. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks.* Second edition, suppl. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) *History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days.* In 3 vols. T. 2. Elista: Gerel, 2009. Vol. 2. 840 p. (In Russ.)
- Mandzhiev A. K. *Fishing industry of Kalmykia: 1926–1932.* *Oriental Studies.* 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 902–915. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915
- Ochirova N. G., Salaev B. K. et al. (eds.) *Repressed Peoples: Past and Present. Conference proceedings (Elista, 26–28 November 2013).* Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2013. Pt. 1, 292 p. Pt. 2, 158 p. (In Russ.)
- Okonov B. A. Komsomol Organization of Kalmykia: Pre-deportation and restoration period efforts analyzed. *Oriental Studies.* 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 699–707. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-699-707
- Repressed Peoples: Past and Present. Conference abstracts (Karachayevsk, 1–2 November 1993).* Karachayevsk: Karachay Cherkess State Pedagogical University, 1994. 215 p. (In Russ.)
- The Great Patriotic War: Events, Personalities, Chronicles. Collected papers.* Elista: Dzhangar, 2001. 236 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. (ed.) *Repressed Peoples: Abolished Autonomies and Issues of Rehabilitation. Conference proceedings (Elista, 26–27 December 1993).* Elista: Dzhangar, 1993. 220 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. (ed.) *Soviet Nationalities Policy: Ethnic Repressions and Revivals. Conference proceedings (Elista, 23–24 October 2003).* Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2003. 257 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. et al. (eds.) *Repressed Peoples: Past and Present. Conference abstracts (Elista, 28–29 May 1992).* Elista: Dzhangar, 1992. 190 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. *Kalmyks: Exile and Return, 1943–1957.* Elista: Sanan, 1991. 92 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. *Problems of studying the Kalmyk people's deportation by the Russian historiography. The New Research of Tuva.* 2009. No. 4. Pp. 91–100. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. The contribution of the workers of Kalmykia to the construction of the railway Astrakhan – Kizlyar (October 1941 – August 1942). *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 136–141. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.3.12
- Ubushaev V. B., Ubushaev K. V. *Kalmyks: Exile, Return, Revival, 1943–1959.* Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2007. 496 p. (In Russ.)
- Voronova A. A., Kuzmina I. V. On the problem of settling the Northern Caspian region in the 19th – beginning of 20th centuries: Lagan village. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture.* 2022. No. 1(70). Pp. 9–15. (In Russ.)

